

Лопухов Ф.
с.м.

1984

25 АЕК 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва

ЛЮДИ ИСКУССТВА

В ТЕАТРЕ не принято говорить о возрасте. Должно быть, потому считают стаж актера не по годам, а по сезонам. Не по тому, сколько прожил, а по тому, сколько сделал...

Сколько сезонов прошло с 1922 года, когда начал свою балетную жизнь Петр Гусев, человек, которому суждено было стать выдающимся деятелем советского искусства хореографии: его ведущим артистом, балетмейстером, педагогом, теоретиком, собирателем классического наследия? Встречаешь его сегодня — и не хочется считать ни годы, ни сезоны. Перед вами сама энергия и молодость. Боюсь, что читатель не примет это на веру, и потому постараюсь быть доказательным.

Варна. Международный семинар по классическому наследию. Морской воздух не проникает в помещения, где расположены залы семинара. Молодые танцовщики падают с ног от жары. Но наравне с ними двигается, не устает элегантно и энергично. Не устает, хотя свой первый сезон провел в 1922 году! Он профессор, златоуст, легко и ярко выражающий свои мысли. При виде молодой подтянутости, энергии и несгибаемости Петра Гусева невольно склоняешь голову. Говорят, что ему — восемьдесят... Отказываюсь в это поверить!

Русло газетной полосы слишком узко и хрупко для того, чтобы смело пустить по нему поток творческой биографии Гусева. Начиная в искусстве как творец живого сценического образа в роли и спектакле, он почти с первых шагов устремился к осмыслению хореографии, ее наследия, законов, невыявленных возможностей. Трудно назвать эксперимент, дерзновенный порыв советского балета, в котором бы не принял участие этот неутомимый художник.

Приходили, свершали свое и уходили поколения танцовщиков и балетмейстеров, а он оставался. И всегда был с молодежью. Вершина его общения с молодостью балета — профессорская деятельность. Но ограничиться ею — значит погрешить против правды. А правда в том, что каждый творческий вечер, концерт, фильм молодого артиста и балетмейстера Петр Андреевич принимает, умом и сердцем разделяя все горечи и радости поражений и побед. И на все это хватает ума, но что всего удивительнее — хватает сердца.

В театр Гусев пришел, когда о балете шли горячие

МАСТЕР

споры. Были они внутри театра, а еще больше за его пределами. Крайняя точка этих споров — искусство хореографии едва ли сродни новой, социалистической культуре... А балет жил, творил в трудных условиях, приобщал нового зрителя к классическому искусству, искал созвучное времени.

Юный танцовщик, ученик замечательных педагогов В. Пономарева и А. Ширяева, свято верил в искусство классического танца, деятельно отстаивал его жизнеспособность. Вместе со сверстниками, такими же энтузиастами, он участвует в организации коллектива «Молодой балет». Здесь коллегами Гусева были Г. Баланчивадзе (Дж. Баланчин), Л. Лавровский, Н. Стуколкина, О. Мунгалова, Н. Млодзинская. Впоследствии все они выросли в крупных художников сцены. Молодежь искала, дерзко экспериментировала, расширяла возможности пластического искусства. И хотя основным реформам суждено было свершиться на академической сцене, молодой коллектив внес свою долю в общие поиски. Здесь Гусев пристратился к эксперименту, творческому риску, поиску свежих сценических приемов.

В репертуаре артиста Театра имени Кирова были сложные классические партии: принц Дешире, Голубая птица, Амур («Египетские ночи»), Джеймс («Сильфида»), Трубадур («Раймонда»), Иван-царевич («Жар-птица»), па-де-де из «Щелкунчика», характерные танцы в операх и балетах. Гусеву довелось быть участником первых советских спектаклей: «Пламя Парижа» (Жером), «Красный мак» (Кули), «Болт» (Петр). Но особое место в репертуарном списке заняли партии в экспериментальных балетах, поставленных Ф. В. Лопуховым — «Ледяная дева», «Щелкунчик», «Величие мироздания».

В начале тридцатых годов Ф. Лопухов возглавляет молодую труппу Малого оперного театра, своими спектаклями выводя ее на путь широких творческих исканий. Гусеву он поручает главные роли в спектаклях «Копеллия», «Светлый ручей».

Гусева с Лопуховым связывает многолетняя дружба. И едва ли я ошибусь, если назову Федора Васильевича учителем Гусева. У него Гу-

сев постиг законы создания балетного спектакля, умение слышать и воплощать музыку, метод работы с актерами. От него «получил» подлинные тексты многих классических шедевров. Кажется, что и свою гениальную хореографическую память он передал своему пытливному и талантливому ученику. Пройдут годы, и на этой основе у П. Гусева вырабатывается своя система. Но школу он прошел у Лопухова. И школу завидную.

Тринадцать сезонов на Кировской сцене обогатили не только репертуарный список, актерскую палитру. Участвуя в спектаклях, поставленных М. Петица, М. Фокиным, Ф. Лопуховым, В. Вайноне-ном, всматриваясь в классические произведения, Гусев постигал их стиль, структуру, богатейший лексический словарь. Он творчески освоил традиции великого классического искусства.

Ф. В. Лопухов смело вводил в свои композиции акробатические приемы (достаточно вспомнить только «Ледяную деву»), усложнял до предела архитектуру дуэтов. Гусев был идеальным воплощением этих замыслов: хорошо сложенный, стройный, сильный, ловкий, тонко чувствующий музыку, он вместе со своей партнершей О. Мунгаловой воплощал композиции Лопухова. Позже ему приходится исполнять дуэты иных стилей, но всюду он будет вносить в дуэт непрерывность хореографической речи, виртуозность, легкую и танцевальную подачу самых сложных поддержек. Балерины называли Гусева «королем дуэта». Он был желанным партнером для всех танцовщиц. Его выступления в дуэтах и миниатюрах с О. Мунгаловой, Т. Вечесловой, О. Лепешинской восторженно воспринимались зрительным залом.

В Большой театр СССР П. Гусев пришел признанным мастером, эрудированным педагогом. С 1935 по 1945 гг. он солист прославленной труппы. Гусев по-прежнему исполняет виртуозный концертный репертуар. Но в больших спектаклях его теперь увлекают образы остродраматичные, наделенные внутренним темпераментом, сложным характером. Он исполняет партии Гирея, Абдурахмана, Менерса («Алые паруса»). В истолковании Гусева это слож-

ные психологические портреты, написанные яркими и выверенными красками.

Петр Андреевич был художественным руководителем балета Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, главным балетмейстером Малого театра оперы и балета, балетного коллектива Новосибирска. Он организатор балета в Пекине. И не только организатор, но и человек, приобщивший китайцев к классической хореографии.

Гусев ставит спектакли в Киеве, Перми, Будапеште, Саратове, Улан-Удэ, Москве, Баку и других городах. Он первый обратился к партитурам Кара Караева, Баснера, найдя для них хореографический стиль, художественную тональность. С его легкой руки удачно прочтение талантливой партитуры Кара Караева, балет «Семь красавиц» в свое время был самым желанным в репертуаре многих театров страны.

Гусев никогда не был гастроллирующим балетмейстером. Ставя спектакль с новой труппой, он совершенствовал ее технику, сам давал уроки, прививал чувство стиля. Как много получила от него, к примеру, труппа Академического московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, когда Гусев восстанавливал для нее второй «Лебединый акт» балета Чайковского. Как-то сразу выросла танцевальная культура коллектива, налилось было чувство стиля и органичного восприятия классических композиций. Актеры многих театров говорят: «Работать с Гусевым над спектаклем — это значит пройти строгую школу актерского мастерства и прежде всего мастерства танцевального».

Гусев возобновил многие незаслуженно забытые спектакли прошлого, снял с классических произведений нужные наслоения. В разных театрах страны и за рубежом он возобновил такие спектакли, как «Лебединое озеро», «Раймонда», «Жизель», «Корсар», «Шопениана», «Пахита», «Привал кавалерии», «Арлекинда», «Ледяная дева», и другие. И сейчас под его руководством труппа энтузиастов кафедры хореографии Ленинградской консерватории, которой много лет заведовал Петр Андреевич, ведет кропотливую

работу по восстановлению классических спектаклей.

По проблемам классического наследия Гусев давно ведет и теоретическую полемику. Он страстный полемист. Есть у него и постоянные оппоненты. Не со всеми его утверждениями можно соглашаться безоговорочно. Но нельзя не восхищаться его упорным желанием восстановить шедевры, тем самым не только пополнить репертуар, но и обогатить танцевальную палитру за счет незаслуженно забытых движений и комбинаций, приучить молодых хореографов аналитически мыслить, действительно понимать иконографию, литературные источники.

Гусев — педагог, педагог-репетитор. Это особая глава в истории советской хореографии. Преподавать Гусев начал в 1922 году. Целый ряд училищ страны, в том числе и московское, где он был художественным руководителем в течение шести лет, многим обязаны ему. На его педагогической методике сказывается огромная танцевальная эрудиция, актерский и балетмейстерский опыт.

Трудно найти в нашей стране коллектив, которому бы Петр Андреевич не оказывал творческую помощь и щедро не делился своими знаниями и огромным опытом.

Гусев — автор многочисленных статей по вопросам хо-

реографии. В них он строгий исследователь, справедливый и доброжелательный судья молодых дебютантов. Им написаны предисловия к ряду книг, посвященных мастерам музыкального театра, по его инициативе и при непосредственном участии издаются сборники по проблемам современной хореографии. Обширны и необозримы его знания истории и теории балетного искусства.

Народный артист РСФСР Петр Андреевич Гусев — человек, который всегда в строю, в активной работе. У него множество смелых и умных планов. Юбилей застал его в пути. И у всех, кто его знает, нет сомнения: планы будут выполнены с превеликим. Жизненный стиль Петра Андреевича — неутомимость. Его дорога пролегает через шесть с лишним творческих десятилетий далеко — за горизонт.

В эти дни в Москве и Ленинграде проходят чествования мастера советского балета. 22 декабря состоялся вечер в Большом театре Союза ССР. Подобные вечера пройдут также в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова, Малом театре оперы и балета и в ВТО.

Николай ЭЛЬЯШ.

● Народный артист РСФСР
Петр Гусев.
Фото В. Плотнокова.